

УДК 615.851

DOI: 10.34670/AR.2021.58.94.013

К вопросу о развитии современной “Music Therapy” в России начала XXI века

Гао Юнь

Кандидат искусствоведения,
старший преподаватель,
Университет финансов и экономики Цзянси,
Китайская Народная Республика;
e-mail: 892209287@qq.com

Аннотация

В статье рассматривается влияние музыкальной терапии в России, показывается использование музыки для повышения процесса работы, ее влияние на физическое, эмоциональное, коммуникативное и когнитивные состояние человека. Уже более 60 лет музыкальная терапия практикуется в Соединенных Штатах и Европе и распространяется и на другие страны, и Россия не стала исключением. Музыкальный терапевт – специальность, которая находится на стыке таких наук, как музыка, психология, медицина, педагогика, входит в список вспомогательных профессий в области здравоохранения. Музыкальная терапия проводится в больницах для облегчения боли, оказания психологической поддержки и поддержки физиологических функций, таких как дыхание, сердечный ритм, глотание. Главное отличие музыкальной терапии от других музыкальных занятий – это систематический шаг к постановке и достижению целей. Музыкальная терапия – это использование музыки и ее элементов в не музыкальных целях. Цель состоит в том, чтобы поддерживать физическое, когнитивное, эмоциональное здоровье или реабилитацию. В зависимости от целей музыкальная терапия может совпадать с соответствующими медицинскими дисциплинами. Например, если речь идет об эмоциональном здоровье, то, конечно, музыкальная терапия будет особенно близка к психотерапии. Эксперты согласны с тем, что музыкальная терапия – поддерживающая профессия. Музыкальный терапевт стимулирует и облегчает самые различные медицинские процессы: лечение, роды, реабилитацию и так далее. За 70 лет музыкальная терапия подтвердила свою эффективность исследованиями во многих областях.

Для цитирования в научных исследованиях

Гао Юнь. К вопросу о развитии современной “Music Therapy” в России начала XXI века // Культура и цивилизация. 2021. Том 11. № 5А. С. 100-109. DOI: 10.34670/AR.2021.58.94.013

Ключевые слова

Музыкальная терапия, музыка, Россия, терапия, психотерапия.

Введение

Уже более 60 лет музыкальная терапия практикуется в Соединенных Штатах и Европе и распространяется и на другие страны, и Россия не стала исключением.

Музыкальный терапевт – специальность, которая находится на стыке таких наук, как музыка, психология, медицина, педагогика, входит в список вспомогательных профессий в области здравоохранения. Музыкальная терапия проводится в больницах для облегчения боли, оказания психологической поддержки и поддержки физиологических функций, таких как дыхание, сердечный ритм, глотание. Такая терапия способствует восстановлению или поддерживанию развития речи, моторики, памяти, глотания, например, при неврологической реабилитации болезни Паркинсона. При беременности и родах работа с матерью и ребенком дает сильный потенциал для раннего развития ребенка, в том числе для нормально развивающихся детей, на будущее.

Музыкальная терапия – это, в первую очередь, врачебное ремесло, а потом душевное, т.е. «для души». В этой дисциплине всегда должна быть цель. Просто слушать музыку, петь, в принципе, тоже может иметь терапевтический эффект, но это не терапия. Всегда должны быть терапевтические отношения и компетентность специалиста, и знание того, почему музыкальная терапия проводится. Например, цель состоит не в том, чтобы научиться петь песню или играть на музыкальном инструменте, а в том, чтобы развивать навыки речи или способствовать развитию моторики. Деконструкция (терапевтические отношения) – это отношения между терапевтом и пациентом. Это сложный рубеж, не всегда человек, участвующий в музыкальной терапии, болен, иногда это просто человек, нуждающийся в моральном успокоении, отдыхе. Терапевтические отношения позволяют более эффективно взаимодействовать, то есть позволяют терапевту поддерживать клиента, создают пространство для клиента, позволяющее ему более полно открываться в терапии, и позволяют терапевту более эффективно помогать, потому что он уже чувствует это интуитивно от клиента [Львова, 2019].

Основная часть

Если говорить о процессе музыкальной терапии, то что это на самом деле? Что это за загадочное явление, как оно начинается? Все начинается с диагностики, со знакомства, когда начинаешь узнавать человека, можно узнать о нем по медицинским записям, или просто посмотрев на него, взаимодействуя с ним. И, основываясь на диагнозе, ставятся определенные цели, которых не хватает, и которые нужны этому человеку. Музыкальная терапия не смотрит на уровень возможностей, не ограничивает возможности. Прежде всего, она исследует, на что способен человек, и в основе этого уже лежит работа.

Со временем отношения между терапевтом и пациентом деконструируются, и устанавливается четко направленная стратегия терапии. Терапевт решает, как и что именно будет происходить в терапии, как будет происходить работа над поставленными целями. В то же время музыка действует как инклюзия, как терапевтическая среда для работы над поставленной целью. И на выходе в терапии всегда должен быть измеримый результат.

Важно отметить, если цели терапии направлены не только на музыкальную терапию, но и на то, чтобы человек контролировал ситуацию, очень важно, чтобы этот навык, приобретенный в музыкальной терапии, был перенесен в повседневную жизнь, чтобы обобщить этот результат.

Потому что, если обобщения не произошло, то есть была хорошая работа в музыкальной терапии, выздоровление, отличное проведение времени, но в реальной жизни это никак не повлияло, поэтому очень важно, чтобы результат был обобщаемым.

Что можно делать в музыкальной терапии? Во-первых, можно импровизировать. Во-вторых, можно вместе с пациентом послушать музыку. То есть, исходя из реакции человека, начинаешь лучше понимать его, и работа становится более продуктивной. Можно написать песню. Более того, песни можно писать как индивидуально, так и в группах, а также с людьми разных способностей. С музыкой можно рисовать, медитировать, работать непосредственно над академическими задачами музыки, а музыка позволяет, например, запоминать больше информации или каким-то образом структурировать информацию таким образом, чтобы она была доступна. Можно использовать ряд структурированных музыкальных упражнений, можно работать с пациентом, чтобы в итоге заставить его поговорить перед кем-то, что также является очень сильным моментом, потому что, возможно, человек, которого они никогда не видели, может воспользоваться этой возможностью, что может дать положительный импульс для последующего развития [Михайлова, 2019].

Вредна ли музыкальная терапия? Во-первых, музыкальные произведения неинвазивны, то есть они не страшны ни для одной процедуры, там нет игл, как говорят в медицине. Прослушивание музыки в аспекте именно музыкальной терапии – это очень позитивный момент, не страшный. И когда пациента привозят в больницу, где люди привыкли к тому, что, например, каждый, кто входит в палату, может страдать или испытывать какие-то неприятные процедуры, очень важно, чтобы музыкальный терапевт был человеком, который внимательно следит за подобными нюансами.

Музыкальная терапия относительно недорогая, потому что, когда есть набор инструментов, на самом деле оплачивается только время работы музыкального терапевта. Нет необходимости в дорогостоящих вариантах оборудования, каких-то сложных процедурах. В музыкальной терапии вообще нет побочных эффектов. Вероятно, есть и особые случаи. Эффективность подтверждена исследованиями, музыка – врожденный талант человека. Имеется в виду, что она позволяет большому количеству людей участвовать в терапии, потому что мы все так или иначе реагируем на этот природный талант. Если мы включим музыку, почти все начинают понимать ее ритм и как-то реагировать на нее.

Музыкальная терапия может быть эффективной, когда другие методы лечения не работают, когда невозможно достичь ничего, кроме музыки. Опять же, при болезни Альцгеймера это обычно случается в тех случаях, когда человек ни на что не реагирует, вообще не реагирует, даже на уже знакомых людей, но музыка может помочь выбраться из этой ситуации. И в музыкальной терапии можно одновременно работать по нескольким целям. Имеется в виду, что можно сделать это во время сеанса, например, когда терапевт поет песню и попросит группу помощников или пациента сопровождать в этом процессе [Черникова, 2019].

В зависимости от того, чем люди занимаются в терапии, возможно, во время игры они пытаются общаться, возможно, работать над моторикой, если нам придется как-то координировать все. Или можно поместить человека, помогающего музыкальному терапевту, на определенную сторону ребенка и человека с трудностями при пересечении, например, поставить в определенном месте стул и подержать его здесь слева и попросить сыграть правой рукой. Поэтому ему придется лечь, и поскольку это произойдет в музыке, у него, вероятно, будет достаточно мотивации для этого. Имеется в виду, таким образом, возможно, нам также

придется подумать об этом действии, так что это также будет когнитивным моментом, и пациент также будет наслаждаться этим – это будет психологической поддержкой.

Для вышеописанного действия в России был создан сайт muzterapevt.ru. Это некоммерческий образовательный проект, направленный на развитие российской академической или, другими словами, образовательной, музыкальной терапии. Он предназначен для специализированных музыкальных терапевтов, которые используют музыку в качестве терапевтического средства, медицинских работников, психологов, социальных работников, музыкальных добровольцев и их социальных клиентов, пациентов и родственников, которые еще не знают, как музыка используется терапевтически.

Среди основных направлений данного сайта отметим информацию в виде текстов, видео и ссылок на сайте – обычно это справочная служба по типу вопросов и ответов. В настоящее время он работает медленно, в виду того факта, что сайт негосударственный, а частный. Со временем в России, уверены, будут появляться все новые и новые подобные терапевтические музыкальные приложения и это повлияет на эффективность лечения. Отметим, что там также проводятся консультации по составлению протоколов. Так, например, даже при необходимости терапевтического применения музыки даже в отсутствие музыкального терапевта можно составить формальный протокол для определенной группы врачей или группы специального образования, в принципе, в связи с чем люди, работающие с этой группой, смогут заниматься музыкой.

Наиболее формализованная музыкальная терапия-неврологическая музыкальная терапия, когда алгоритмы, о которых мы говорили, действительно существуют, только когда их доводят до нужной стадии в процессе музыкальной терапии очень важно проходить музыкальную терапию под присмотром музыкального терапевта или медсестры. Но в большинстве случаев очень важно, почему мы говорим о терапевтических отношениях, как чувствует себя терапевт и что он видит во время сеанса, важна его личная интуиция, понимаю особенностей клиента. Потому что, когда увидит, то есть впервые встретится с клиентом, обязательно напишет отчет. Он пишет, приведем пример, что во время 20-минутных пробных сеансов у пациента никогда не было зрительного контакта, он бегал по кругу, ничего не говорил. Например, во время третьего сеанса у пациента дважды наблюдался зрительный контакт: первый – пять секунд, второй – семь секунд, он спокойно сидел в течение 80% продолжительности сеанса.

В России, в отличие от Запада, пока нет частных учреждений, где преподают музыкальную терапию. Музыкальная терапия пока не воспринимается многими совершенно всерьез. Российским музыкальным терапевтам, которые есть в стране, сейчас рекомендуют пройти сертификацию, например, в Бостонском университете, и конечно же в виду объективных причин большинству этого не удастся. Ведь обучение, которое они получают, это, как правило, разные мастер-классы, и, конечно, практики. Музыкальная терапия преподается в музыкальных университетах за рубежом. Студенты изучают психотерапию, физиологию, функцию мозга и много практикуют - от педиатрии до гериатрии и паллятива, они проводят более тысячи часов практики в различных областях. В России существующие образовательные программы носят авторский характер. В России человек, решивший поступить в музыкальную терапию, вынужден собирать информацию, чтобы определить, в какой сфере он планирует работать.

В России есть ряд направлений музыкальной терапии, где уже появились «локомотивы». Умственно отсталые люди могут стать подопечными Турмалинского реабилитационного центра во главе с Анастасией Бельтюковой. С успехом также занимаются специалисты Центра

терапевтической педагогики с детьми с расстройствами аутистического спектра. В школах музыкальной терапии в Москве и Санкт-Петербурге и практически в каждом городе есть яркие активисты.

Музыкальная терапия уже давно и успешно применяется в лечении паркинсонизма, а также в реабилитации после инсульта. Кроме того, музыка значительно снижает стресс и боль во время родов.

Главное отличие музыкальной терапии от других музыкальных занятий –

это систематический шаг к постановке и достижению целей. Музыкальная терапия – это использование музыки и ее элементов в не музыкальных целях. Цель состоит в том, чтобы поддерживать физическое, когнитивное, эмоциональное здоровье или реабилитацию. В зависимости от целей музыкальная терапия может совпадать с соответствующими медицинскими дисциплинами. Например, если речь идет об эмоциональном здоровье, то, конечно, музыкальная терапия будет особенно близка к психотерапии.

Музыка состоит из множества элементов: ритма, тональности, слов и рифмы в песне, ассоциации, моторики — если речь идет о игре на инструменте, зрении и осязании. В человеческом мозге нет ни одной области, ответственной за музыку. Напротив, каждый элемент активизирует свою долю мозга. Это и эмоции, и память, и признательность. Ни в одной терапии такого больше нет. Таким образом, музыкальная терапия позволяет «мобилизовать» буквально всего человека.

При правильном подходе музыкальная терапия может стать мощным стимулом для пожилого человека. Как правило, такие пациенты знают много песен. Я могу честно сказать им, что не знаю этой песни и прошу ее научить меня. Они бормочут, помнят причины и слова, и, с одной стороны, песня пробуждает у людей чувства и отношения, а с другой – оказываются в положении, зная, что она очень важна для пожилого человека. В результате видна мотивационная работа.

Заключение

Эксперты согласны с тем, что музыкальная терапия – поддерживающая профессия. Музыкальный терапевт стимулирует и облегчает самые различные медицинские процессы: лечение, роды, реабилитацию и так далее. Но он никогда не заменит врача. Однако девальвировать эту профессию тоже неправильно: за 70 лет музыкальная терапия подтвердила свою эффективность исследованиями во многих областях.

Библиография

1. Львова Т.В. Музыкально-реабилитационная программа в неврологическом отделении: основания, цели, методы // Музыкотерапия сегодня: наука, практика, образование. М., 2019. С. 52-56.
2. Михайлова Л.Ю. Психолого-педагогический потенциал музыкально-ритмических занятий в воспитании детей с ограниченными возможностями здоровья // Музыкотерапия сегодня: наука, практика, образование. М., 2019. С. 77-79.
3. Черникова Е.Ю. Оздоровительные возможности групповой элементарной музыкотерапии и методические особенности ее применения в работе с детьми младшего школьного возраста // Музыкотерапия сегодня: наука, практика, образование. М., 2019. С. 97-99.
4. Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. М., 1890. Т. II. 304 с.
5. Магомедов Р.М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – начале XIX веков. Махачкала: Дагкнигиздат, 1957. 408 с.
6. Мансуров Ш.М. Салатавия. Махачкала, 1995. 250 с.

7. Нурмагомедов И.Г. Карахский союз сельских обществ в XIX – начале XX в. Махачкала, 2007.
8. Гегель. Сочинения в 14 томах. Том 7. Л.: Государственное социально-экономическое издательство (Соцэкгиз), 1934.
9. Гольбах П.А. Избранные произведения в двух томах. Том 2. М.: Мысль 1963, 563 с.
10. Кант И. Сочинения в шести томах. Том 4. М.: Мысль, 1965, с.
11. Кант И. Сочинения в шести томах. Том 5. М.: Мысль, 1966, 564 с.
12. Кант И. Сочинения в шести томах. Том 6. М.: Мысль, 1966, 743 с.
13. Шиллер Ф. Собрание сочинений в семи томах. «Письма об эстетическом воспитании человека». Том 6 М.: Красный пролетарий, 1957,.
14. Литературная теория немецкого романтизма. Л.1934. 329 с.
15. Фихте И.Г. Сочинения в двух томах. Том 1. СПб.: Мифрил, 1993.- 687 с.
16. Щербакова Е.В., Щербакова Т.Н. Организация временного коллектива в детском оздоровительном лагере // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 56-3. С. 266 – 275.
17. Курганова Е.А. Предпосылки трудовой деятельности в детском возрасте // Дошкольник. Методика и практика воспитания и обучения. 2012. № 4. С. 45 – 47.
18. Курганова Е.А. Современные мультисериалы как источник знакомства детей дошкольного возраста с содержанием моральных норм // Дошкольник. Методика и практика воспитания и обучения. 2016. № 2. С. 60 – 66.
19. Портнова Т.В. Формирование знаний о целостной картине развития культуры и искусства западной Европы средних веков (междисциплинарный компонент в структуре вузовской образовательной программы по искусствоведческому направлению) // Современные наукоемкие технологии. 2020. № 9. С. 204 – 208.
20. Портнова Т.В. Философское осмысление танца как средство формирования исследовательской активности магистрантов по направлению "хореографическое искусство" // Научное мнение. 2020. № 10. С. 47 – 52.
21. Портнова Т.В. Архитектура античных театров как элемент мирового культурного ландшафта // Обсерватория культуры. 2020. Т. 17. № 3. С. 320 – 332.
22. Лаврентьев А.Н., Жердев Е.В., Кулешов В.В., Покровская Л.В., Сазиков А.В., Мясникова Л.Г., Бирюков В.Е., Левина О.Ю. Цифровые технологии в дизайне. История, теория, практика// Учебник и практикум / Москва, 2019. Сер. 64 Авторский учебник (2-е изд., испр. и доп)
23. Лаврентьев А.Н. Вхутемас-вхутеин: проблемы взаимодействия художественной и технической культур// Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. 2010. № 3. С. 3-23.
24. Лаврентьев А.Н. Феномен "книги художника" как единство слова, графики и личности художника// Дом Бурганова. Пространство культуры. 2011. № 2. С. 84-92.
25. Лисина Е.А. Феномен ритуала в жизни общества: социально-философский анализ// Оренбургский государственный университет. Оренбург, 2009
26. Лисина Е.А. Личность и ритуал: аспекты взаимодействия//Актуальные проблемы современной науки. 2010. № 1 (51). С. 36-39.
27. Лисина Е.А. Роль ритуального в культуре и социуме// Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 8-1 (14). С. 142-146.
28. Лисина Е.А. Архетипическое и символическое в ритуале. Две важнейшие социальные функции ритуала// Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2014. № 5. С. 10-31.
29. Лисина Е.А. Латиноамериканский "след": к вопросу онтологии культурных влияний// ир науки, культуры, образования. 2012. № 2 (33). С. 449-452.
30. БРЕНД В ГРАФИЧЕСКОМ ДИЗАЙНЕ: КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ, ВИЗУАЛИЗАЦИЯ, ИДЕНТИФИКАЦИЯ
31. Габриелян Т.О.Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Таврическая академия, Факультет информационно-полиграфических технологий, Кафедра книжной графики и дизайна печатной продукции; Московская государственная художественно-промышленная академия имени С. Г. Строганова. Симферополь, 2018.
32. Лаврентьев А.Н., Жердев Е.В., Кулешов В.В., Покровская Л.В., Сазиков А.В., Мясникова Л.Г., Бирюков В.Е., Левина О.Ю. Цифровые технологии в дизайне. История, теория, практика// Учебник и практикум / Москва, 2019. Сер. 64 Авторский учебник (2-е изд., испр. и доп)
33. Лаврентьев А.Н. Вхутемас-вхутеин: проблемы взаимодействия художественной и технической культур// Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. 2010. № 3. С. 3-23.
34. Лаврентьев А.Н. Феномен "книги художника" как единство слова, графики и личности художника// Дом Бурганова. Пространство культуры. 2011. № 2. С. 84-92.
35. Лисина Е.А. Феномен ритуала в жизни общества: социально-философский анализ// Оренбургский государственный университет. Оренбург, 2009
36. Лисина Е.А. Личность и ритуал: аспекты взаимодействия//Актуальные проблемы современной науки. 2010. № 1 (51). С. 36-39.

37. Лисина Е.А. Роль ритуального в культуре и социуме// Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 8-1 (14). С. 142-146.
38. Лисина Е.А. Архетипическое и символическое в ритуале. Две важнейшие социальные функции ритуала// Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2014. № 5. С. 10-31.
39. Лисина Е.А. Латиноамериканский "след": к вопросу онтологии культурных влияний// Ир науки, культуры, образования. 2012. № 2 (33). С. 449-452.
40. Жердев Е.В., Чепурова О.Б., Шлеюк С.Г., Мазурина Т.А. Формальная композиция. Творческий практикум по основам дизайна// Оренбург, 2014.
41. Ганцева Н.Н., Курган Г.И., Костиков Н.А., Машакин А.И. Искусство как отражение эпохи// Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. 2016. № 4. С. 82-91.
42. Ганцева Н.Н. К вопросу об историографии мебельного искусства Франции XVIII-XIX вв// Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. 2015. № 4. С. 232-23
43. Жердев Е.В., Мазурина Т.А. Стратегия российского брендинга// Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. 2013. № 1. С. 028-038.
44. Жердев Е.В. Прагматический аспект семиотики дизайна// Известия Сочинского государственного университета. 2012. № 1 (19). С. 215-219.
45. Майстровская М.Т. Всемирные выставки как феномен проектной культуры// Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. 2014. № 3. С. 16-27.
46. Майстровская М.Т. Экспозиционный дизайн музея: основные понятия// Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. 2012. № 4. С. 4-12.
47. Майстровская М.Т. Пролетарские музеи революционной России как образовательные центры новой культуры// В сборнике: Революция в искусстве и новации в художественном образовании. Материалы Международной научной конференции памяти Александра Алексеевича Дубровина, ректора МГХПА им. С.Г.Строганова в 1999–2007 годах. 2017. С. 176-183.
48. Мусина Р.Р. Традиционная отечественная керамика. Особенности развития, художественное своеобразие (вторая половина XIX века - 1980-е годы)// автореферат дис. ... доктора искусствоведения / Моск. гос. худож.-пром. акад. им. С.Г. Строганова. Москва, 2012
49. Мусина Р.Р. Некоторые замечания по поводу процессов в современной керамике народных художественных промыслов// Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. 2010. № 4. С. 77-83.

On the development of modern music therapy in Russia at the beginning of the XXI century

Yun Gao

PhD in History of Arts, Senior Lecturer,
Jiangxi University of Finance and Economics,
People's Republic of China;
e-mail: 892209287@qq.com

Abstract

The article examines the influence of music therapy in Russia, shows the use of music to enhance the work process, its impact on the physical, emotional, communicative and cognitive state of a person. For over 60 years, music therapy has been practiced in the United States and Europe and spread to other countries, and Russia is no exception. Music therapist is a specialty at the intersection of sciences such as music, psychology, medicine, pedagogy, is included in the list of auxiliary professions in the field of health. Music therapy is performed in hospitals to relieve pain, provide psychological support, and support physiological functions such as breathing, heart rate, and swallowing. The main difference between music therapy and other music pursuits is the systematic

step towards setting and achieving goals. Music therapy is the use of music and its elements for non-musical purposes. The goal is to maintain physical, cognitive, emotional health or rehabilitation. Music therapy may overlap with relevant medical disciplines, depending on its goals. For example, when it comes to emotional health, then, of course, music therapy will be especially close to psychotherapy. Experts agree that music therapy is a supportive profession. A music therapist stimulates and facilitates a wide variety of medical processes: treatment, childbirth, rehabilitation, and so on. For 70 years, music therapy has been proven to be effective in many areas of research.

For citation

Gao Yun (2021) K voprosu o razvitii sovremennoi "Music Therapy" v Rossii nachala XXI veka [On the development of modern music therapy in Russia at the beginning of the XXI century]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 11 (5A), pp. 100-109. DOI: 10.34670/AR.2021.58.94.013

Keywords

Music therapy, music, Russia, therapy, psychotherapy.

References

- Chernikova E.Yu. (2019) Ozdorovitel'nye vozmozhnosti gruppovoi elementarnoi muzykoterapii i metodicheskie osobennosti ee primeneniya v rabote s det'mi mladshogo shkol'nogo vozrasta [Improving possibilities of elementary group music therapy and methodological features of its application in working with children of primary school age]. In: *Muzykoterapiya segodnya: nauka, praktika, obrazovanie* [Music therapy today: science, practice, education]. Moscow.
- L'vova T.V. (2019) Muzykal'no-reabilitatsionnaya programma v nevrologicheskom otdelenii: osnovaniya, tseli, metody [Music and rehabilitation program in the neurological department: foundations, goals, methods]. In: *Muzykoterapiya segodnya: nauka, praktika, obrazovanie* [Music therapy today: science, practice, education]. Moscow.
- Mikhailova L.Yu. (2019) Psikhologo-pedagogicheskii potentsial muzykal'no-ritmicheskikh zanyatii v vospitanii detei s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya [Psychological and pedagogical potential of music and rhythmic classes in the upbringing of children with disabilities]. In: *Muzykoterapiya segodnya: nauka, praktika, obrazovanie* [Music therapy today: science, practice, education]. Moscow.
- Kovalevsky M.M. Law and custom in the Caucasus. M., 1890. Vol. II. 304 p.
- Magomedov R.M. Socio-economic and political system of Dagestan in the XVIII - early XIX centuries. Makhachkala: Dagknigizdat, 1957. 408 p.
- Mansurov Sh.M. Salatavia. Makhachkala, 1995. 250 p.
- Nurmagomedov I.G. Karakhsy Union of rural societies in the XIX - early XX century. Makhachkala, 2007.
- Hegel. Essays in 14 volumes. Volume 7. L: State Socio-Economic Publishing House (Sotsekgiz), 1934.
- Golbach P.A. Selected works in two volumes. Volume 2. Moscow: Mysl 1963, 563 p.
- Kant I. Works in six volumes. Volume 4. Moscow: Mysl, 1965, p.
- Kant I. Works in six volumes. Volume 5. Moscow: Mysl, 1966, 564 p.
- Kant I. Works in six volumes. Volume 6. Moscow: Mysl, 1966, 743 p.
- Schiller F. Collected works in seven volumes. "Letters about the aesthetic education of a person". Volume 6 M.: Red Proletarian, 1957,.
- Literary theory of German Romanticism. L.1934. 329 p.
- Fichte I.G. Works in two volumes. Volume 1. St. Petersburg: Mithril, 1993.- 687 p.
- Shcherbakova E.V., Shcherbakova T.N. The organization of a temporary team in a children's health camp // Problems of modern pedagogical education. 2017. No. 56-3. pp. 266 - 275.
- Kurganova E.A. Prerequisites of labor activity in childhood // Preschooler. Methodology and practice of education and training. 2012. No. 4. pp. 45-47.
- Kurganova E.A. Modern animated series as a source of acquaintance of preschool children with the content of moral norms // Preschooler. Methodology and practice of education and training. 2016. No. 2. pp. 60-66.
- Portnova T.V. Formation of knowledge about the holistic picture of the development of culture and art in Western Europe of the Middle Ages (an interdisciplinary component in the structure of the university educational program in the art direction) // Modern science-intensive technologies. 2020. No. 9. pp. 204 - 208.
- Portnova T.V. Philosophical understanding of dance as a means of forming the research activity of undergraduates in

- the direction of "choreographic art" // Scientific opinion. 2020. No. 10. pp. 47 - 52.
21. Portnova T.V. Architecture of ancient theaters as an element of the world cultural landscape // Observatory of Culture. 2020. Vol. 17. No. 3. pp. 320 - 332.
  22. Lavrentiev A.N., Zherdev E.V., Kuleshov V.V., Pokrovskaya L.V., Sazikov A.V., Myasnikova L.G., Biryukov V.E., Levina O.Yu. Digital technologies in design. History, theory, practice// Textbook and practicum / Moscow, 2019. Ser. 64 Author's textbook (2nd ed., ispr. and dop)
  23. Lavrentiev A.N. Vkhutemas-vkhutein: problems of interaction between artistic and technical cultures// Decorative art and the subject-spatial environment. Bulletin of the MGHPA. 2010. No. 3. pp. 3-23.
  24. Lavrentiev A.N. The phenomenon of the "artist's book" as the unity of the word, graphics and personality of the artist// Burganov's house. The space of culture. 2011. No. 2. pp. 84-92.
  25. Lisina E.A. The phenomenon of ritual in the life of society: socio-philosophical analysis// Orenburg State University. Orenburg, 2009
  26. Lisina E.A. Personality and ritual: aspects of interaction//Actual problems of modern science. 2010. No. 1 (51). pp. 36-39.
  27. Lisina E.A. The role of ritual in culture and society// Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice. 2011. No. 8-1 (14). pp. 142-146.
  28. Lisina E.A. Archetypal and symbolic in ritual. The two most important social functions of the ritual// Context and reflection: Philosophy about the world and man. 2014. No. 5. pp. 10-31.
  29. Lisina E.A. Latin American "trace": on the question of the ontology of cultural influences// ir of science, culture, education. 2012. NO. 2 (33). PP. 449-452.
  30. BRAND IN GRAPHIC DESIGN: CONCEPTUALIZATION, VISUALIZATION, IDENTIFICATION
  31. Gabrielyan T.O. V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Taurida Academy, Faculty of Information and Printing Technologies, Department of Book Graphics and Design of Printed Products; Stroganov Moscow State Academy of Art and Industry. Simferopol, 2018.
  32. Lavrentiev A.N., Zherdev E.V., Kuleshov V.V., Pokrovskaya L.V., Sazikov A.V., Myasnikova L.G., Biryukov V.E., Levina O.Yu. Digital technologies in design. History, theory, practice// Textbook and practicum / Moscow, 2019. Ser. 64 Author's textbook (2nd ed., ispr. and dop)
  33. Lavrentiev A.N. Vkhutemas-vkhutein: problems of interaction between artistic and technical cultures// Decorative art and the subject-spatial environment. Bulletin of the MGHPA. 2010. No. 3. pp. 3-23.
  34. Lavrentiev A.N. The phenomenon of the "artist's book" as a unity of words, graphics and the artist's personality// Burganov's house. The space of culture. 2011. No. 2. pp. 84-92.
  35. Lisina E.A. The phenomenon of ritual in the life of society: socio-philosophical analysis// Orenburg State University. Orenburg, 2009
  36. Lisina E.A. Personality and ritual: aspects of interaction//Actual problems of modern science. 2010. No. 1 (51). pp. 36-39.
  37. Lisina E.A. The role of ritual in culture and society// Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice. 2011. No. 8-1 (14). pp. 142-146.
  38. Lisina E.A. Archetypal and symbolic in ritual. The two most important social functions of the ritual// Context and reflection: Philosophy about the world and man. 2014. No. 5. pp. 10-31.
  39. Lisina E.A. Latin American "trace": on the question of the ontology of cultural influences// ir of science, culture, education. 2012. No. 2 (33). pp. 449-452.
  40. Zherdev E.V., Chepurova O.B., Shleyuk S.G., Mazurina T.A. Formal composition. Creative workshop on the basics of design// Orenburg, 2014.
  41. Gantseva N.N., Kurgan G.I., Kostikov N.A., Mashakin A.I. Art as a reflection of the epoch// Decorative art and the subject-spatial environment. Bulletin of the MGHPA. 2016. No. 4. pp. 82-91.
  42. Gantseva N.N. On the historiography of furniture art in France of the XVIII-XIX centuries// Decorative art and the subject-spatial environment. Bulletin of the MGHPA. 2015. No. 4. pp. 232-23
  43. Zherdev E.V., Mazurina T.A. Strategy of Russian branding// Decorative art and the subject-spatial environment. Bulletin of MGHPA. 2013. No. 1. pp. 028-038.
  44. Zherdev E.V. The pragmatic aspect of design semiotics// Proceedings of the Sochi State University. 2012. No. 1 (19). pp. 215-219.
  45. Maistrovskaya M.T. World exhibitions as a phenomenon of project culture// Decorative art and the subject-spatial environment. Bulletin of the MGHPA. 2014. No. 3. pp. 16-27.
  46. Maistrovskaya M.T. Museum exposition design: basic concepts// Decorative art and the subject-spatial environment. Bulletin of MGHPA. 2012. No. 4. pp. 4-12.
  47. Maistrovskaya M.T. Proletarian museums of revolutionary Russia as educational centers of new culture// In the collection: Revolution in Art and innovations in art education. Materials of the International Scientific Conference in memory of Alexander Alekseevich Dubrovin, Rector of the Stroganov Moscow State Pedagogical University in 1999-2007. 2017. pp. 176-183.

-
48. Musina R.R. Traditional domestic ceramics. Features of development, artistic originality (the second half of the XIX century - the 1980s)// abstract of the dis. ... Doctor of Art History / Moscow State Artist.- prom. S.G. Stroganov Academy of Sciences. Moscow, 2012
  49. Musina R.R. Some remarks on the processes in modern ceramics of folk art crafts// Decorative art and the subject-spatial environment. Bulletin of the MGHPA. 2010. No. 4. pp. 77-83.